

На следующий день Юй Цзинь Нян снова отправился навестить пациентку. Он также учил Фань Хуан кормить ее отваром просветления и небольшим количеством рисовой воды с сахаром. Цвет лица Янь Юйяо стал намного лучше, сине-фиолетовый цвет поблек и она выглядела так, словно заснула. Кровь на обеих сторонах ее щек также исчезла, только следы от веревки на ее шее стали багровыми, отчего казались еще тяжелее.

Юй Цзинь Нян прописал еще несколько лекарств, чтобы оживить кровь и убрать синяки. Он попросил Фань Хуан растолочь их в порошок и смешать с уксусом.

Они вернулись в самый праздный час дня – в лапшичной было всего два или три посетителя. Цин Хуань повела Суй Суй убирать со столов в передней комнате. Они играли с деревянным кубиком, договорившись, что проигравший будет подметать двор.

Видя, что они вдвоем хорошо проводят время, Юй Цзинь Нян пошел на задний двор и взял с заднего подоконника кухни сушившийся там рыбный камень. Сегодня у него было свободное время, поэтому он подвинул табурет и сел во дворе. Греясь на солнце, он медленно отполировал рыбный камень маленьким напильником. Камень все еще был желтоватого костяного цвета и выглядел он не очень хорошо, но по мере полировки его слой за слоем можно было увидеть, что он кристально чистый, как янтарь.

Рыбный камень – это не очень хорошая вещь, просто потому, что амур сам по себе не является редким ингредиентом, поэтому на плавучем рынке есть много продавцов, продающих такие камни на развес. Некоторые бедные девушки покупали горсть или две, полировали их и делали из них ожерелья и аксессуары для волос. Они неплохо смотрелись, не хуже янтаря и оникса, а также обладали эффектом благословения и защиты.

Полировка рыбного камня – определенное искусство и она должна быть тщательной. Юй Цзинь Нян был настолько поглощен этим, что не заметил никаких изменений во дворе. Он просто чувствовал себя странно и неловко, как будто чего-то не хватало. После того, как он отшлифовал камень до круглой формы, он использовал небольшое долото и другие инструменты, чтобы аккуратно выдолбить круглое отверстие, а затем медленно отполировал его внутри и снаружи.

В его руках неприметный камень постепенно превратился в бусину безопасности и счастья. Он не знал, что делать потом, поэтому остановился на некоторое время, и поднял бусину на свет, чтобы полюбоваться ею. В это время он вдруг услышал шум в переднем зале – казалось, это был голос Цин Хуань.

Юй Цзинь Нян испугался, что кто-то пришел, чтобы устроить неприятности, поэтому он засунул отполированный камень в рукав и выбежал посмотреть, что происходит.

... Это был Цзи Хун, вернувшийся снаружи, с мешком риса у ног.

Только тогда он понял, чего не хватало во дворе – разве это был не тот самый Цзи Гунцзы, который весь день крутился возле него?

Цин Хуань обернулась и, увидев, выходящего Юй Цзинь Няна, бросилась к нему, держа в руках горсть риса, чтобы показать ему, и обиженно сказала:

- Послушай, брат Сяо Нянь, сейчас было много клиентов, и я была слишком занята на кухне, чтобы уйти. Я увидела, что в чане рис уже на дне, поэтому я попросила господина Цзи сходить на юг города и купить немного риса. Но на полпути его перехватил аферист. Денег он потратил немного, но посмотри на рис, который он купил...

Юй Цзинь Нянь посмотрел вниз, собрал несколько зерен с ладони Цин Хуань и присмотрелся повнимательнее. Он не мог не почувствовать легкую головную боль. Зерна риса, который купил Цзи Хун, были полностью сломаны. Перед тем, как рис попадет в котел, он должен пройти через процесс очистки, удаления шелухи, дробления и шлифовки. Мелкий, тонко отшлифованный рис белый как снег и имеет липкую текстуру и непревзойденный аромат. Естественно, его цена очень высока. Бурый рис, с другой стороны, дешевле, но имеет грубую текстуру, и его приходится варить гораздо дольше. Даже в небольших домохозяйствах не очень охотно едят его. Уезд Синьань считался богатым местом, и бурый рис был еще более непопулярным. Никто не стал бы брать его, не говоря уже о буром рисе с разрушенными зернами.

Господин Цзи был человеком высшего порядка. Он не мог определить, ест ли он рис или пшеницу, откуда он мог знать разницу между бурым и белым рисом? Скорее всего, аферист увидел в нем неопытного человека, который не видел жизни, и обманул его.

Хотя лапшичная «1 чашка» не является большим рестораном, но они открыли свои двери для ведения бизнеса. Они не могут позволить себе подавать гостям бурый рис. Но что делать с этим мешком, наполненным дробленным бурым рисом?

Цин Хуань гневно сказала:

- Проклятые обманщики, они заслуживают смерти. Я пойду и сведу с ними счета!

- Хэй, - Юй Цзинь Нянь остановил Цин Хуань и покачал головой, - Забудь об этом, все эти люди убегают сразу, как ударят по рукам. Я уверен, что он убрался сразу после того, как обманул А-Хуна. Где ты собираешься его искать?

Цин Хуань надулась. Естественно, она тоже это понимала, но не могла избавиться от гнева в своем сердце. Она сожалела, ведь обязанность покупать рис и овощи изначально была ее собственной работой, она не должна была беспокоить господина Цзи, чтобы он выходил и выполнял поручения, иначе ничего подобного не случилось бы.

- Извините... - Цзи Хун, похоже, тоже понял, что совершил ошибку. Он слегка опустил глаза, глядя на мешок с рисом у своих ног. Суй Суй, которая играла с кубиком, подбежала и присела на корточки рядом с мешком с рисом. Кто знает, что они пытались там разглядеть.

Цин Хуань не сердилась на господина Цзи. Что он понимает? Она была зла на себя. Затем она начала беспокоиться:

- Мы уже не такие, как раньше. Как мы можем открыться завтра без риса? Брат Сяо Нян, мне пойти и купить еще один мешок?

Юй Цзинь Нян посмотрел на виноватое выражение лица Цзи Хуна. На самом деле ему было жаль виновника, поэтому он открыл рот, чтобы защитить его:

- Ничего. Этот дробленый коричневый рис можно еще использовать. В эти дни мы не продавали конже, так что я все еще могу что-нибудь приготовить из него.

Услышав его слова о том, что есть способ использовать бурый рис, мрак, зависший над головами людей, развеялся. Юй Цзинь Нян замочил коричневый рис в воде из колодца. К вечеру, когда рис разбух, он повел людей толкать маленькую каменную мельницу во дворе, чтобы перемолоть коричневый рис в белую кашу.

Эта работа требовала физической силы. В лапшичной были одни больные, инвалиды, женщины и дети. Ни у кого из них не было сил, поэтому они могли только усердно и медленно работать. В конце концов, все обильно вспотели.

Юй Цзинь Нян в отчаянии сказал:

- Цин Хуань, в течение следующих двух дней понаблюдай за людьми, мы найдем еще одного человека.

- Найдем кого-то? - Цин Хуань была удивлена, не ожидая, что он вдруг предложит нанять кого-то.

Юй Цзинь Нян кивнул:

- Теперь, когда дела в ресторане идут все лучше и лучше, и у нас есть партнерство с рестораном «Павильон Чуньфэн», нас троих маловато. Мы попросим А-Хуна написать объявление о найме и повесим его на дверь, а ты будешь присматривать человека. Он должен быть выносливым и ловким, и сообразительным... Ну, и еще мы предоставляем еду, но не жилье.

Хотя Вторая Сестра Суй была номинальным боссом, но теперь она заболела, и ресторан перешел в руки брата Сяо Няна.

Цин Хуань ответила:

- Да, брат Сяо Нянь, я присмотрю за всем.

Пока они шлифовали рис, Юй Цзинь Нянь отнес кастрюлю с рисовой мякотью на кухню, чтобы попробовать приготовить рисовый тофу.

Рисовый тофу легко приготовить. Он похож на обычный тофу, только ключ к приготовлению тофу - это приготовление бобового творога, а рисовый тофу изготавливается путем пропаривания рисовой мякоти для ее застывания.

Вкус этого рисового тофу зависит от риса и воды. Чем чище и слаще вода, тем вкуснее будет рисовый тофу. К счастью, уезд Синьань окружен водой, вода и в реке, и в колодце очень чистая и кристально прозрачная, со сладковатым запахом. Используя колодезную воду для приготовления рисового тофу, Юй Цзинь Нянь был уверен, что она будет не хуже, чем сладкая родниковая вода снаружи.

Первое, что нужно сделать, это высыпать рисовую массу в очищенную кастрюлю. Наливать нужно медленно и понемногу, при этом используя деревянный половник для перемешивания. Самое главное на этом этапе - это тепло. Рисовая мякоть липкая, если вы не будете осторожны, она образует пасту, испортив всю кастрюлю с рисовым тофу.

Поэтому Цинь Хуань и остальные были снаружи и толкали каменную мельницу, а Юй Цзинь Нянь оставался на кухне, помешивая рисовую кашу, все были при деле.

После кипячения в течение какого-то периода времени рисовая мякоть в кастрюле превратилась в густую пасту. При перемешивании деревянным половником возникало очень заметное ощущение сопротивления.

Юй Цзинь Нянь поспешно затушил огонь и вытер дочиста большой деревянный горшок, в котором обычно замешивал тесто. Он влил в него вареную рисовую пасту, пока она была еще горячей, разгладил обратной стороной половника, накрыл тканью и отнес в тенистое место во дворе у колодца для просушки.

Сейчас похолодало, поэтому рисовый тофу застынет сам по себе меньше чем за ночь.

Уставшая Цинь Хуань во дворе села передохнуть. Цзи Хун толкал мельницу, не говоря ни слова, но работал молча, как старый вол, и если не присматриваться, то можно было не заметить пот на его лбу и висках.

Юй Цзинь Нянь отложил горшок с тофу и подбежал к нему. Отвернув рукав, он вытер пот с лица Цзи Хуна и сказал:

- Ты устал, я подменю тебя.

- Все в порядке, - сказал Цзи Хун, - Это моя ошибка, я неправильно услышал и попался на обман.

Говорят, что мужчина наиболее привлекателен, когда он потеет. Юй Цзинь Нянь сидел у колодца, прижав руки к щекам, и был похож на одержимого, немигающим взглядом глядя на Цзи Хуна, который толкал мельницу. Его глаза были полны маленьких звездочек.

В этот вечер они приготовили несколько горшочков рисового тофу. Для того чтобы все блюдо выглядело лучше, Юй Цзинь Нянь использовал морковь и шпинат, чтобы получить оранжевый и зеленый соки, вылил их в пропаренную рисовую массу, приготовив красный и зеленый рисовый тофу соответственно. Они также были выставлены у колодца для просушки, чтобы завтра утром, когда они встанут, тофу был готов к употреблению.

Приведя двор в порядок и накрыв тофу на случай, если Динь-Динь вернется и наступит на него, Юй Цзинь Нянь с радостью вернулся в свою комнату. Как только он толкнул дверь, он увидел Цзи Хуна, стоящего к нему спиной. Казалось, что он вытирает руки.

Как только он подошел, Цзи Хун бросил платок в шкаф, повернулся и сел. Он взял фарфоровую банку на столе и поманил его.

Юй Цзинь Нянь знал, что это крем для лица, поэтому он взял табурет и сел рядом с ним, вытянув свое лицо, чтобы Цзи Хун мог намазать его кремом. Он получал огромное удовольствие. Внезапно услышав, как Цзи Хун осторожно вдохнул, он открыл глаза и спросил:

- Что случилось?

Цзи Хун покачал головой:

- Ничего, намажь руки сам.

Юй Цзинь Нянь это показалось странным. Он подошел к кровати, но он не увидел никаких причин для этого. Он протянул свои загнувшиеся лапы, чтобы подразнить Цзи Хуна, но тот был странно сдержан, даже не притянул его к себе для поцелуя, не говоря уже об обычном поцелуе в ухо.

На мгновение задумавшись, Юй Цзинь Нянь лег рядом с Цзи Хуном. Внезапно он перевернулся, прижался к мужчине и, нахмурившись, сказал:

- С тобой что-то не так!

Цзи Хун посмотрел прямо в глаза юноши и задал вопрос:

- Почему ты так решил?

- Ты... - Юй Цзинь Нянь поджал губы и оправдался, - Ты даже не поцеловал меня сегодня, а раньше делал это каждую ночь.

Цзи Хун рассмеялся, что это за причина? Но он также естественно взял юношу за щеку, наклонился ближе и нежно поцеловал его:

- Ну вот, пора спать.

Юй Цзинь Нянь все еще был очень недоволен. Как ребенок, которому не досталось ни одной конфеты, он надулся и лег рядом с Цзи Хуном и пошарил под одеялом. Затем он дотронулся до чего-то холодного и снова услышал, как Цзи Хун фыркнул.

Он сразу понял суть вопроса, вытянул холодную руку и поднес ее к глазам, чтобы посмотреть.

- Почему ты не сказал, что натер два волдыря? - с болью сказал Юй Цзинь Нянь и схватил его за другую руку. Он нахмурилась и укоризненно сказал, - И на этой руке тоже. Если бы я знал, я бы не просил тебя толкать мельницу так долго. Почему ты ничего не сказал, что у тебя болит рука?

Цзи Хун сжал руки, слегка нахмутив брови:

- Ничего страшного, я не видел крови. Я боялся, что ты будешь волноваться, когда увидишь это. Более того, Цинь Хуань - женщина, мы не можем постоянно просить ее выполнять такую тяжелую работу.

- Тебе жаль ее, поэтому ты должен скрывать это от меня? На кровати рядом с тобой лежит врач! Это же рана, а ты все еще стискиваешь зубы и отказываешься что-либо говорить! Если завтра будет больно, посмотрим, как ты сможешь в будущем держать кисть! - Юй Цзинь Нянь свирепо посмотрел на него, прыгнул с кровати и достал свои золотые иглы. Несколько раз прокалив их, он взял руку Цзи Хуна и медленно уколол волдыри на его ладони, выдавил жидкость и завернул в чистую белую марлю для защиты.

Волдыри не требовали особых манипуляций, просто нужно внимательно очистить их и не занести инфекцию.

Молодой человек смотрел вниз, тщательно ковыряя волдыри на другой руке. Ладонь Цзи Хуна онемела и распухла, и он не чувствовал воткнутых в нее золотых игл.

Цзи Хун пристально посмотрел на него и прошептал:

- Я тоже хочу что-нибудь сделать для тебя...

Для меня?

Юй Цзинь Нянь выглядел так, будто съел мед. Уголки его рта медленно поползли вверх в ухмылке, но ему удалось сдержать себя и выглядеть серьезным, как ему казалось. Но на самом деле, в глазах Цзи Хуна он выглядел как гордый маленький воробей.

С самодовольным выражением лица Юй Цзинь Нянь сказал:

- Тогда ты знаешь, что должен делать то, что можешь. Вторая Сестра попросила тебя работать здесь бухгалтером, а не кули*.

(ПП: кули - чернорабочий)

Цзи Хун, получив «выговор», послушно кивнул, протянул руку, обнял своего «маленького босса» и лег.

Юй Цзинь Нянь посмотрел на волосы Цзи Хуна, которые рассыпались по подушке, как темные облака. Внезапно у него возникла идея – он придумал, какую безделушку можно сделать из счастливой бусины. Не удержавшись, он поднял руку и прижал ее к груди, чтобы убедиться, что бусина по-прежнему удобно лежит в лацкане.

Только после этого он спокойно уснул.

В течение следующих нескольких дней в киоске перед лапшичной продавался рисовый тофу.

Хотя рисовый тофу внешне ничем не отличается от обычного тофу, его текстура совсем другая, он более мягкий и кремовый, чем тофу, но имеет более ароматный рисовый вкус, чем холодная рисовая лапша, продаваемая в обычных киосках. В нем нет рыбного привкуса бобов, а текстура очень нежная. Его можно готовить сладким или соленым, поэтому он вкусен независимо от того, как вы его приготовите.

Когда посетители увидели, что в лапшичной появилось что-то новое, они все бросились смотреть. Молодой человек закрепил на прилавке короткую деревянную палку, с привязанной к ней прочной хлопчатобумажной нитью. Затем он смочил руки водой и взял одной рукой кусок рисового тофу, а другой потянул за нитку, используя ее как нож, чтобы сделать несколько основных надрезов на рисовом тофу.

Гости смотрели, как будто наблюдали за выступлением акробата. Когда Юй Цзинь Нянь закончил разрезать белые кусочки тофу, он нарезал два других вида тофу, зеленый и красный, таким же образом. Затем он взял белую фарфоровую чашу, наполненную холодной колодезной водой, положил в нее несколько кусочков тофу и перемешал руками.

Три разноцветных тофу разделились на маленькие кубики размером с игральную кость. Это было так красиво. В то время как толпа с большим интересом наблюдала, молодой человек достал ряд маленьких чаш и с помощью половника зачерпнул в каждую по горсти разноцветных кубиков тофу. Миски слева были политы кислым уксусом, соевым соусом, бобовым соусом, пряным фаршем и горстью дробленого арахиса, а также измельченным зеленым луком и чесноком. Чаши справа были покрыты сиропом из османтусового меда или розовым медом.

Рисовый тофу - это блюдо юго-западной кухни. Даже если в округе Синьянь и были люди, которые видели его, их оказалось немного. Юй Цзинь Нянь собирался заниматься бизнесом, а не благотворительностью, естественно он расхваливал, что рисовый тофу является тонизирующим средством для увеличения ци, а также укрепляет мышцы и кости. Случилось так, что к прилавку подошли два купца из провинции Цяньчжоу. Когда они увидели, что он предлагает блюдо из их родного города, они также подпевали Юй Цзинь Няню с большой гордостью, нахваливая так, будто рисовый тофу - это редкое лакомство на небесах и на земле, и это невольно привлекло множество клиентов.

Юй Цзинь Нянь стоял у двери только для того, чтобы привлечь клиентов, он не собирался все время стоять на улице. Хотя зимой дул освежающий ветер, белое солнце, не прикрытое облаками, все равно ослепляло. Покричав некоторое время, он спрятался на задней кухне и лично приготовил для Цзи Хуна чашку солено-кислого рисового тофу, а порцию для себя заправил острым маслом и полил его имбирем и уксусом.

Не успел он поставить чашку, как Цин Хуань крикнула с порога, что рисовый тофу распродан.

Его глаза расширились:

- Как это может быть так быстро!

Юй Цзинь Нянь только думал, что это из-за хорошего бизнеса его лапшичной, но он не знал, что на самом деле в городе распространился слух, что этот ресторан принадлежал Маленькому Божественному Доктору, плюс влияние от последнего раза, когда он продавал печенье Золотые колокольчики, и что «кто-то» в ресторане «Павильон Чуньфэн» не жалел усилий, чтобы рекомендовать посетителям известные рестораны на западе города, среди которых была лапшичная «Одна Чашка».

Поговаривали даже, что маленький доктор, управляющий рестораничком, на самом деле молодой дворянин, сбежавший из благородной семьи, и что он не только отлично владеет мастерством кулинарии, но и очень красив и симпатичен, что привлекло несколько парней, которые не хотели есть, а просто посмотреть на Юй Цзинь Няня.

Продавая рисовый тофу на входе, Цин Хуань даже встретила служанок, присланных несколькими местными знатными семьями, которые заказали несколько блюд и купили много рисового тофу, чтобы попробовать.

Юй Цзинь Нянь даже не подозревал, что репутация лапшичной стала такой известной. Он не знал, смеяться или плакать над этими заявлениями, и усердно работал на заднем дворе, толкая мельницу, чтобы сделать рисовую мякоть.

В это время от семьи Янь пришла маленькая служанка. Она выглядела очень знакомой, вроде как она служила в комнате Янь Юйяо. Она сказала, что пятая мисс проснулась. Цин Хуань пришла на заднюю кухню, чтобы передать сообщение. Когда Юй Цзинь Нянь услышал это, он был рад за Янь Юйяо, поэтому вымыл руки и вышел спросить о ситуации. Он хотел сам пойти в дом Янь, чтобы посмотреть.

Служанка махнула рукой и сказала:

- Мисс только что проснулась и все еще немного ошеломлена. Так случилось, что доктор Ло был в доме, он посмотрел на нее и сказал, что она в порядке, но ей нужно отдохнуть и восстановиться. Но ее глаза все еще слепы... Я думаю, что у маленького доктора здесь много работы, поэтому не буду беспокоить вас.

Юй Цзинь Нянь с любопытством спросил:

- Господин Ло приходил к вам домой?

Служанка кивнула и сказала, что старший господин выпил слишком много вина и когда подул ветер, он простудился и упал в обморок. Поэтому он попросил господина Ло прийти на консультацию.

Юй Цзинь Нянь был немного удивлен тем, что такой человек, как Янь Жун, строго соблюдающий правила и этикет, станет напиваться, но он не обратил на это особого внимания. Теперь, когда он знал, что Ло Цянь находится в особняке Янь, ему не нужно было совершать лишнюю поездку. Он лишь кратко проинструктировал девушку из особняка Янь и завернул ей на закуску несколько кусочков трехцветного рисового тофу, а затем вернулся на задний двор, чтобы продолжить свою работу.

Маленькая горничная была доброй сестрой Фань Хуан, а также являлась верным защитником своей хозяйки. Когда она увидела очередь у входа в лапшичную, она догадалась, что рисовый тофу должен быть чем-то хорошим. Поэтому она не осмелилась забрать все себе и, вернувшись в дом Янь, пошла искать Фань Хуан.

Она радостно сказала:

- Это новейшее блюдо брата Сяо Няня. Я думаю, что его подают с острым соевым соусом или сладкой патокой. Отнеси его мисс и дай ей попробовать.

Поскольку молодая леди только что проснулась, ее горло было повреждено, она еще не пришла

в себя и ничего не могла сказать. Фань Хуан не осмелилась дать молодой леди уксус и острую пищу, поэтому она велела повару снова разломать рисовый тофу на кусочки и смешать его с жидким рисовым молоком и медом. Готовая паста из тофу была похожа на чашу с кристально чистым драгоценным агатом и ониксом, плавающим и тонущим в молочно-белой мякоти.

Фань Хуан поставила чашку с мякотью в банку со льдом, чтобы та немного остыла, а затем принесла ее Янь Юйяо:

- Попробуйте, госпожа, это работа брата Сяо Няна!

Янь Юйяо в оцепенении откинулась на спинку кровати и безучастно взяла чашку из рук Фань Хуан. Никто не осмеливался упоминать о ее повешении. Все знали, что пятая мисс много страдала, и надеялись, что она сможет поесть немного разбавленного рисового молока.

- Сяо Нян... - Янь Юйяо грубо выдавила слово из своего горла. Казалось, ей было неудобно во рту. Она подняла руку и коснулась своей шеи, но нащупала кусок белой ткани.

С тех пор, как пятая мисс проснулась, казалось, она забыла, что пыталась повеситься. Все были рады, но боялись, что она вспомнит об этом и станет излишне эмоциональной, поэтому использовали белый шелк, чтобы прикрыть следы удушения на ее шее.

Фань Хуан засмеялась:

- Да, брат Сяо Нян из лапшичной. Помните, у мисс раньше болела голова и глаза? Это маленький чудо-доктор вас лечил.

Янь Юйяо нахмурилась, выражение ее лица было растерянным.

Сердце Фань Хуан заколотилось, и она уже собиралась упомянуть о зубе, украшенном золотом и серебром, когда служанка рядом с ней ткнула ее локтем и прошептала:

- Какой смысл упоминать об этом? Не кажется ли тебе, что мисс уже достаточно натворила дел?

- Но...

Янь Юйяо взяла чашку и сделала из нее два глотка. Прохладные мелкие кусочки рисового тофу скользили по ее горлу, что позволяло чувствовать себя очень комфортно. Она медленно проглотила половину чашки и помахала рукой перед глазами, слабо проговорив:

- Что случилось с моими глазами... Почему я не вижу? И почему мое горло такое?

На этот раз не только Фань Хуан была ошарашена, но даже другие девушки, которые ждали рядом с ней, застыли на месте и неосознанно закричали:

- Мисс...

Фань Хуан толкнула служанку и тайно покачала головой. Она вспомнила разговор, который слышала раньше от врачей, поэтому она подобрала несколько слов, которые запомнила, и придумала причину. Она повернулась, притворилась бодрой и сказала Янь Юйяо:

- Мисс, почему вы забыли? Прошлой ночью у вас был болезненный сон. Вы случайно упали с кровати и ударились головой. Врач сказал, что у вас застой крови в глазах, поэтому вы некоторое время не сможете видеть. Через некоторое время вам, естественно, станет лучше, если вы примете некоторые лекарства. Старший господин внимательно отнесся к вашей болезни и попросил отнести свадебное платье в вышивальную мастерскую, чтобы помочь вышить его.

После того, как Янь Юйяо произнесла такую фразу, ее горло покалывало от боли, поэтому она закрыла рот и что-то тихо пробормотала. Фань Хуан наклонилась, чтобы услышать, что было сказано, и тут же покраснела от смущения. Пятая мисс хотела, чтобы она взяла книгу и почитала ей ее, чтобы скоротать время.

- Книга... - Фань Хуан колебалась. Все книги были сожжены старшим господином и после этого было много беспорядка. Внезапно ее разум пришел в возбуждение и она сказала, - Все книги попорчены молью. Я сказала слугам достать их и выложить на солнце! Мисс, вы только что оправились от болезни, так что не беспокойтесь об этом. Иметь хорошее здоровье сейчас самое важное.

Сказав это, она оставила двух заботливых служанок присматривать за госпожой, а затем вытащила остальных. Сразу после того, как она закрыла дверь, горничная в желтом, которая отправилась в лапшичную, чтобы сообщить новость, посмотрела на Фань Хуан в замешательстве и сказала:

- Почему ты не дала мне рассказать? Мисс совсем забыла о том дне! Даже о господине Цао не помнит, и брата Сяо Няна тоже не помнит. Даже про слепоту и сожжение книг!

- Прекрати, забудь, забудь, зачем снова упоминать об этом? - Фань Хуан покачала головой.

Когда она закончила говорить, она вдруг почувствовала позади себя резкий запах алкоголя. Девушка в желтом оглянулась и чуть не отдала богу душу. Она вздрогнула и скрылась за спиной Фань Хуан и уже оттуда поклонилась:

- Старший господин!

Янь Жун держал в руке кувшин с вином, его лицо заметно покраснелось, и он спросил с полным ртом вина:

- Что вы тут говорите о своей госпоже?

Горничная в желтом сказала:

- Нет, нет, как ...

Янь Жун посмотрел на Фань Хуан:

- Ты говори.

Фань Хуан всем сердцем была верна пятой мисс. В этот момент, когда она увидела пьяный вид старшего господина, ей стало еще хуже. Ее мисс только что выкрали из дворца короля ада, а он, когда услышал, что его сестра проснулась, только взглянул на нее, и ушел пить.

Не удержавшись, Фань Хуан с сарказмом сказала:

- Юная леди забыла все, что произошло за последние несколько дней, и она даже не может вспомнить, что ослепла. Сегодня утром ее все еще рвало кровавой пеной, когда она полоскала рот. Может, старшему господину стоит зайти и посмотреть? Может быть, мисс вспомнит что-нибудь, когда увидит вас.

Что она может вспомнить? Одни только неприятные воспоминания.

Янь Жун уже однажды видел свирепый нрав Янь Юйяо. С таким духом, ищущим смерти, он сталкивался лишь однажды, и этого было достаточно. Он не посмел вернуться, чтобы не провоцировать ее, лишь издали взглянул на комнату Яо-эр, отвернулся и пошел прочь.

Только когда он уже почти вышел со двора, он хриплым голосом приказал:

- Если она чувствует себя нехорошо, пригласите завтра доктора Ло... - он сделал паузу и о чем-то подумал. Внезапно он изменил решение, - Иди и попроси господина Юя прийти и посмотреть.

.....

На следующий день, когда Юй Цзинь Нян пришел с корзиной лекарств, он наткнулся на Янь Жунуна, который, как собака, скрючился перед лунными воротами у комнаты пятой мисс. Янь Жун был очень пьян, поэтому он только поднял глаза и посмотрел в сторону, но не остановил

его.

Хотя Юй Цзинь Нянь решил не обращать внимания на этого человека, когда он дошел до двери Янь Юйяо и увидел Фань Хуан, он не удержался, указал на дверь и спросил:

- Что он там делает? Охраняет дверь?

Фань Хуан посмотрела на старшего господина и сердито сказала:

- Бог знает.

Юй Цзинь Нянь поджал губы и больше не задавал никаких вопросов, сразу же направившись к Янь Юйяо. Однако, хотя служанка, пришедшая утром сообщить новости, рассказала, насколько серьезной была болезнь Янь Юйяо и как она была подавлена, она также сказала, что ее старая болезнь вернулась. Она заставила Юй Цзинь Няня примчаться сюда рано утром, даже не поев. Но теперь, когда он действительно увидел ее, он понял, что с ней нет ничего серьезного.

Возможно, она немного запуталась и не помнит половину событий последних дней, но это можно рассматривать только как последствия недостатка кислорода при повешении. Этот процесс не является серьезной проблемой. Если она отдохнет некоторое время, то сможет вспомнить.

В целом, Янь Юйяо восстановилась довольно хорошо. Он также прописал пятой мисс несколько отваров, чтобы успокоить ее разум и помочь ей заснуть.

Что касается старой проблемы слепоты и головных болей, Юй Цзинь Нянь сказал:

- Я уже знаю, как вылечить болезнь вашей госпожи. Просто нужно подождать, пока ее состояние не станет более стабильным. Боюсь, я должен попросить вашу госпожу и старшего господина обсудить это вместе.

Он оглянулся на большого «пса», скрючившегося у двери во двор, как будто он был пьян до смерти, и сказал:

- Когда старший господин протрезвеет, я вернусь, чтобы обсудить этот вопрос.

Теперь Фань Хуан почувствовала облегчение и передала Юй Цзинь Няню большой красный конверт в качестве платы за консультацию. Юй Цзинь Нянь получил деньги, взял свою корзинку с лекарствами и направился к выходу. По дороге домой он собирался купить хорошие фрукты, чтобы угостить своего работника Цзи, который усердно работал во дворе, толкая мельницу.

Он только что вышел из лунных ворот, когда человек, который уже был пьян, вдруг протянул руку и дернул его за подол.

- Ты... подожди, - Янь Жун поднялся и сел обратно. Вытянув рукав, он обмахнул камень рядом с собой и, заикаясь, указал на него, - Ты... ты садись! Выпей со мной пару чашек.

Выудив откуда-то два селадоновых кувшина для вина, он также использовал свой рукав, чтобы вытереть их, и налил вино для Юй Цзинь Няна. Вино было крепким и ароматным, скорее всего, это была «Пьяная весна».

Но в данный момент Юй Цзинь Нян не был жаден до бокала или двух вина. Он не знал, какие хитрости замышляет Янь Жун, но знал, что Янь Жун ненавидел то, что не соответствовало закону и морали. Поэтому он намеренно исказил свой голос и мягко, жеманно произнес:

- Нянь-эр не хочет пить. Если я выпью здесь, А-Хун отругает меня, когда я вернусь.

Он чувствовал, что от этого претенциозного жеста его самого может стошнить, не говоря уже об отвращении Янь Жуна. Кто бы мог подумать, что когда Янь Жун напивался, его сила возрастала, и даже его сердце внезапно расширилось. Он не только не отпустил его руку, но стал еще настойчивее тянуть его к себе, чтобы он сел.

Юй Цзинь Нян не мог драться с пьяницей, поэтому он решил, что прежде чем строить планы, нужно посмотреть, что он хочет сделать. Кто бы мог подумать, что как только он сядет, Янь Жун достанет что-то из кармана рукава и мгновенно сунет его в руку Юй Цзинь Няна.

Он пробормотал:

- Вот, вот.. это тебе... просто.... посиди немного...

Юй Цзинь Нян посмотрел вниз. Это была особенно изящная фарфоровая шкатулка. Он с подозрением открыл ее и взглянул, сразу почувствовав аромат. Когда он увидел, что в ней находится - это была коробка с румянами, - он в замешательстве посмотрел на Янь Жуна.

- Зачем вы мне это даете? Что это? Хотите, чтобы я помог вам задобрить пятую мисс?

Янь Жун подпер щеки руками и пьяно уставился на Юй Цзинь Няна, словно рассматривал редкую диковинку. Через некоторое время вино взяло верх над ним. Казалось, ему было жарко, он расстегнул воротник и пробормотал:

- Не для Яо-эр.... это для тебя. Тебе это нравится, не так ли...? Я вижу, что тебе приходится наносить этот бальзам день за днем...

Ему было немного стыдно говорить это, и его голос становился все ниже и ниже:

- Это «Персиково-красный пьяный румянец» из Павильона макияжа наложниц, он довольно дорогой. Я покупаю твой час, составь мне компанию...

Юй Цзинь Нянь со злостью шлепнул всю коробку румян на лицо Янь Жуна.

*Рисовый Тофу

<http://bllate.org/book/13608/1206882>